

*М. ЕРШОВ,
доктор экономических наук,
старший вице-президент Росбанка,*

*В. ЗУБОВ,
доктор экономических наук,
член комитета Государственной думы РФ
по кредитным организациям и финансовым рынкам*

ВОЗМОЖНОСТИ И РИСКИ ФИНАНСОВОЙ ИНТЕГРАЦИИ

По мере усложнения интеграционных процессов на международной арене все более очевидной становится необходимость участия России в глобальных механизмах развития. В противном случае стать полноценным игроком в масштабах мировой экономики нашей стране не удастся.

В этой связи возникает ряд конкретных вопросов. Как в ходе интеграционных процессов упрочить позиции России и ее деловых кругов? В каких областях можно обеспечить наиболее эффективное взаимодействие внутренних и внешних факторов, что требует тщательного мониторинга? Какие рычаги и механизмы следует использовать для того, чтобы российская экономика заняла подобающее ей системообразующее место в мире?

Решение названных задач невозможно без создания соответствующих экономических предпосылок — необходимо заложить основы для осуществления прогрессивных структурных изменений в экономике, обеспечивающих устойчивое и долгосрочное развитие страны, уменьшающих зависимость от конъюнктуры цен на нефть и в целом содействующих повышению конкурентоспособности отечественной экономики. От того, в какой мере будут решены указанные проблемы, зависят характер участия России в мировых интеграционных процессах, возможность упрочения ее внутреннего положения и позиций в мире.

Очевидно, развитие финансовой системы и ее основного элемента — банковского сектора, направления и эффективность проводимой денежно-кредитной и финансовой политики в решающей степени определяют те реальные возможности, которыми будет располагать российская экономика при решении столь масштабных задач. Вот почему так важен контроль над национальными финансовыми механизмами и финансовыми потоками: он позволяет реализовывать об-

щие цели и приоритеты экономического развития страны. Это понимают и наши иностранные партнеры. Неудивительно, что на переговорах о вступлении России в ВТО вопросу либерализации доступа на отечественный финансовый рынок уделяется особое внимание.

Мы не собираемся оспаривать целесообразность иностранных инвестиций в российскую финансовую сферу. При наличии в стране мощных внутренних рычагов формирования денежных ресурсов, сложившейся национальной банковской системы, опирающейся на собственную и достаточно емкую ресурсную базу, при условии эффективного функционирования всей совокупности денежно-кредитных механизмов (денежного предложения, рефинансирования, процентных ставок и т.д.) такие инвестиции можно только приветствовать. Они будут способствовать действительно созидательной конкуренции, что, несомненно, положительно скажется на развитии отечественного финансового рынка.

Между тем в условиях современной российской экономики, характеризующейся низким уровнем монетизации (отношение М2/ВВП не превышает 25%, что меньше значений не только развитых стран, но и стран с переходной экономикой) и явно недостаточным использованием внутренних инструментов расширения денежного предложения, опора на внешние финансовые ресурсы, как представляется, поставит иностранные банки в заведомо выигрышное положение, ведь они располагают большими возможностями получения финансовых ресурсов на своих рынках, чем российские банки. Об этом свидетельствует, в частности, опыт стран Центральной и Восточной Европы (ЦВЕ), где национальные банковские системы быстро перешли под контроль иностранных инвесторов.

Кроме того, надо учитывать, что российская экономика все больше ориентируется на внешний рынок. В последнее время в результате либерализации законодательства о валютных операциях наблюдается быстрый рост внешней задолженности нефинансового сектора. Ее суммарная величина уже превысила 90 млрд. долл. (см. рис.) и лишь немного уступает общему объему долга нефинансового сектора российским банкам — 120 млрд. долл. С учетом опережающих темпов роста внешней задолженности можно предположить, что в скором времени иностранные источники финансирования отечественной экономики станут преобладающими.

Задолженность перед нерезидентами российского частного сектора (млрд. долл.)

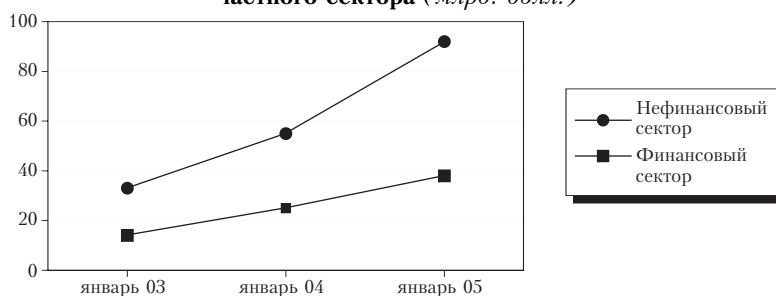

Рис.

В сложившейся ситуации российский финансовый сектор, в первую очередь банки, не только сталкивается с возрастающими глобальными экономическими рисками, но и в целом оказывается в крайне сложном положении, поскольку отсутствуют адекватные внутренние финансовые механизмы, которые могли бы компенсировать такие перекосы. В результате обостряется и проблема создания равных конкурентных условий, о чем так любят рассуждать представители многих международных организаций.

К вопросу о “равных конкурентных условиях”¹

В марте 2004 г. в результате очередного витка торговых споров между США и ЕС последний ввел дополнительные пошлины на американские товары. Причина таких действий — предоставление Союзными Штатами налоговых льгот своим экспортерам. При этом форма поддержки носила довольно завуалированный характер, фактически являясь скрытой субсидией. Согласно Закону об экспортных корпорациях, американские экспортеры могли в ряде случаев использовать механизмы оффшорных фирм, на счета которых перечислялась экспортная выручка, выводившаяся таким образом из-под налогообложения в США. По мнению экспертов, подобная практика создавала более благоприятные условия для американских компаний по сравнению с европейскими, что было признано достаточным основанием для принятия ЕС необходимых выравнивающих мер.

Действительно, в идеологии международных экономических отношений вполне оправданно используется понятие равных конкурентных возможностей. При этом различают юридическое (то есть формальное, внешнее) и фактическое равенство, которое учитывает весь комплекс условий, формирующих конкурентную среду. Соответствующие принципы были сформулированы в рамках некоторых подходов предшественника ВТО — Генерального соглашения по тарифам и торговле (ГАТТ) и Североамериканского соглашения о свободной торговле (НАФТА). В данной связи, имея в виду трактовку скрытых форм поддержки и другие факторы, способствующие неравенству конкурентных условий, возникает ряд вопросов, которые необходимо принимать во внимание при обосновании нашей позиции в ходе переговоров о вступлении России в ВТО.

1. Как, например, учитывать огромные различия между российскими и иностранными банками по величине активов? Ведь в настоящее время суммарные активы всей банковской системы нашей страны составляют менее 300 млрд. долл., что в несколько раз меньше активов любого крупного западного банка (“Дойчебанк”, “Мицубиси” и др.). Очевидно, если дочерние структуры таких банков получают широкий доступ на российский рынок финансовых и банковских услуг, они будут опираться на ресурсы материнского банка и на его международную инфраструктуру. Сопоставимых возможностей у российских банков нет.

---

¹ Подробнее см.: Ершов М. Экономический суверенитет России в глобальной экономике. М.: Экономика, 2005, с. 114–133.

Напомним, что когда к лету 2004 г. на российском банковском рынке обострилась ситуация с ликвидностью, это вызвало отток вкладов из отечественных банков. При этом иностранные банки могли пользоваться ресурсными возможностями материнских банков для поддержания ликвидности и сохранения своих позиций на рынке. По заявлению руководства российского отделения Райффайзен банка, их банк имеет гарантию от материнского банка, покрывающую его обязательства перед частными вкладчиками. Как утверждает российское руководство банка, “по первому требованию мы можем получить от акционеров эту сумму, которая при необходимости покроет наши обязательства перед населением. Например, если на рынке будет кризис ликвидности или отток клиентских средств”².

В России отношение активов банковской системы к ВВП находится на уровне 45% (2004 г.), в то время как в большинстве ведущих индустриальных стран (Франция, Великобритания и др.) оно составляет 240–340% (в странах еврозоны в 2003 г. — 260%). В США данный показатель для банков равен 70%, а для кредитных институтов в целом — 350% (2003 г.)³. Это лишний раз свидетельствует о недокапитализированности банковской системы России.

2. Как оценивать факт оказания мощной государственной поддержки банковским системам многих стран в периоды банковских кризисов, достигавшей 10–50% ВВП, тогда как в России на эти цели во время кризиса 1998 г. было израсходовано всего 0,3% ВВП (то есть в 100 раз меньше)?

3. Как учитывать при сопоставлении конкурентной ситуации то, что российские банки действуют в более жестких условиях поддержания текущей операционной деятельности, чем их потенциальные и нынешние конкуренты? Так, норматив отчислений в Фонд обязательного резервирования длительное время (до лета 2004 г.) составлял в нашей стране не менее 7–9%, тогда как в еврозоне резервы по 40% пассивов не начисляются вообще, а по остальной их части норма резервирования равна 2%. Аналогично в США и Великобритании по целому ряду пассивов резервы либо минимальны, либо не начисляются совсем.

Кроме того, в ряде стран по резервам, размещенным в центральных банках, начисляются проценты. Подобные условия еще больше облегчают процесс мобилизации средств для иностранных банков. Отечественные банки такими возможностями пока не располагают.

4. Наконец, как определять цену финансовых ресурсов, напрямую зависящую от ставки рефинансирования, которая в других странах активно используется в качестве рычага поддержки экономики и бизнеса? Напомним, что ФРС США с 2001 г. 13 раз снижала эту ставку, более года (до лета 2004 г.) находившуюся на самом низком за последние 40 лет уровне — 1%, что было даже ниже темпов инфляции. Другими словами, ФРС оказывает мощную поддержку экономике и финансовому сектору, по сути, предоставляя им “льготный” кредит. В России же ставка рефинансирования в первом полугодии 2004 г. составляла 14–16% (в настоящее время — 13%), существенно превышая инфляцию.

² Ведомости, 2004, 2 сентября.

³ Данные ЦБ РФ, Federal Reserve Bulletin, Deutsche Bundesbank, Banque de France, Bank of England.

Очевидно, дочерние структуры иностранных банков, работающие на российском рынке, могут опираться на более мощную и дешевую ресурсную базу материнских банков и своих национальных экономик в целом, что еще больше осложняет возможности поддержания равной конкуренции для российского банковского сектора.

Неудивительно, что российские банки выступают за обеспечение *реально равных* конкурентных условий. По аналогии с боксом: формально правила одинаковы для всех, однако на один ринг не выходят супертяжеловес и спортсмен полулегкого веса. К тому же (с учетом разницы норм регулирования банковской деятельности) последний носит более тяжелые ботинки, ограничивающие его подвижность. Когда при этом сторонники либерализации, несмотря ни на какие объективные факторы, опять по аналогии со спортом приводят довод о том, что чем жестче условия, тем более искусным станет спортсмен, они почему-то оставляют без внимания тот факт, что после первых же минут (если не секунд) подобного боя спортивная карьера более легкого боксера может закончиться навсегда. Результаты конкуренции в банковском секторе стран ЦВЕ наглядно подтверждают наше условное сравнение.

В конечном счете речь идет о сохранении национальной банковской системы как системообразующего фактора отечественной экономики. И если мы хотим, чтобы центральное место в российской финансовой системе занимали национальные участники, ведущую регулирующую роль играли национальные денежные власти, а во главу угла ставились приоритеты национального развития, необходимо поддерживать устойчивое и динамичное развитие отечественной финансовой и банковской системы.

Об эффективности национальной банковской системы

Чтобы судить об эффективности национальной банковской системы, необходимо знать, как соотносятся соответствующие показатели российских и зарубежных банков, насколько эффективен сам отечественный банковский сектор на фоне других отраслей и, наконец, какой линии поведения должны придерживаться банки и государственные регулирующие органы, с тем чтобы свести к минимуму негативные последствия вхождения в глобальную финансовую (банковскую) систему. Очевидно, здесь необходимо проведение масштабного научного исследования. В рамках данной статьи мы рассмотрим лишь ряд отдельных вопросов, которые могут определить ход дальнейшего анализа.

Показатели эффективности

При анализе эффективности банковских систем обычно учитываются специфические особенности страны. К ним можно отнести, например, структуру экономики, характер проводимой макроэкономи-

ческой политики, специфику структурных и институциональных реформ в финансовом секторе и др.

Следующая группа факторов, влияющих на эффективность банков, — структура собственности в банковской системе, основные изменения в операционной деятельности, удельный вес банков на рынке депозитов, капитализация и т.д. Подчеркнем, что в большинстве стран ЦВЕ доминирующие позиции в банковских системах занимают банки с иностранным участием, поэтому тенденции развития национальных банковских систем в регионе в решающей степени определяются именно последними.

Для оценки эффективности банковских систем используются также расчеты, увязывающие ее с показателями структуры банковских активов и пассивов и некоторых видов операций. Так, согласно расчетам, проведенным сотрудниками ЕБРР, максимальное влияние на агрегированный показатель эффективности оказывают: величина привлеченных депозитов — 0,14; сумма выданных кредитов — 0,59; отношение величины депозитов к капиталу — 0,49; отношение суммы выданных кредитов к капиталу — 0,76. Приведенные данные отражают зависимость изменения эффективности от роста показателя. Например, при увеличении объема привлеченных депозитов на 1% эффективность банковской системы повысится на 0,14% (см. табл. 1).

Т а б л и ц а 1

Коэффициент эластичности
(зависимость функции эффективности от ряда переменных)

Показатели	Величина
Величина кредитов	0,59 (8,82)
Величина депозитов	0,14 (1,98)
Произведение величины кредитов и затрат на труд	-0,04 (-1,47)
Произведение величины кредитов и затрат на капитал	0,01 (0,76)
Произведение величины депозитов и затрат на труд	0,01 (0,15)
Произведение величины депозитов и затрат на капитал	-0,01 (-0,48)
Отношение накладных расходов к активам	0,49 (5,32)
Отношение постоянных активов к общим активам	-0,05 (-0,74)
Произведение затрат на труд и затрат на капитал	0,02 (0,99)
<i>Макроэкономические параметры</i>	
ВВП на душу населения	0,0001 (3,60)
Номинальная процентная ставка	0,003 (5,85)
Плотность спроса (величина депозитов на кв. км)	-1,150 (-3,22)
<i>Параметры структуры банковского сектора</i>	
Концентрация активов (доля в активах 5 крупнейших банков)	-0,003 (-1,35)
Отношение величины кредитов к депозитам	-0,190 (-2,02)
Отношение капитала к активам банковского сектора	-0,004 (-4,04)
Доля в активах иностранных банков	-0,001 (-2,64)

Примечание: в скобках указано значение *t*-статистики (оценка статистической значимости параметров экономической модели).

Источник: Fries S., Taci A. Competition, Reform and Efficiency in Banking: Evidence from 15 Transition Economies. Banking and Financial Sector in Transition and Emerging Market Economies. The Ninth Dubrovnik Economic Conference, June 26–28, 2003. Table 1.

Для расчетов *количественных параметров* эффективности банковской системы используют ряд технических показателей:

– *показатели операционной эффективности*: отношение величины расходов к величине доходов за соответствующий период; отношение величины расходов к среднегодовой величине активов; ежегодная динамика величины расходов; отношение комиссионного дохода к среднегодовой величине активов; отношение процентного дохода к среднегодовой величине активов;

– *показатели рентабельности*: рентабельность чистой прибыли; рентабельность собственного капитала; рентабельность активов; общая рентабельность.

Расчеты технических показателей позволяют получить представление о некоторых количественных параметрах, используемых для оценки эффективности деятельности банков, применительно к России (см. табл. 2).

Т а б л и ц а 2

Показатели операционной эффективности российских банков
(2004 г., в %)*

Отношение величины расходов** к величине доходов за соответствующий период (Cost/Income)	94,0***
Отношение величины расходов к среднегодовой величине активов (Cost/Average Assets)	52,0
Отношение комиссионного дохода к среднегодовой величине активов (Fee Income/Average Assets)	1,5
Отношение процентного дохода к среднегодовой величине активов (Income/Average Assets)	5,7

* Без Сбербанка. ** Общие расходы. *** 2003 г.

Источник: расчеты на основе данных Банка России (Обзор банковского сектора Российской Федерации, Бюллетень банковской статистики, Отчет о развитии банковского сектора и банковского надзора в 2004 году).

Эффективность банков стран ЦВЕ и России

Определять эффективность банковских систем можно в зависимости от видов самих банков. Так, при рассмотрении указанного вопроса Европейский центральный банк (ЕЦБ) предпринял попытку оценить ряд показателей эффективности национальных банковских систем с учетом различных категорий банков (см. табл. 3).

Расчеты эффективности банковских систем, проведенные Банком Австрии для стран ЦВЕ, и данные Банка России по отечественной банковской системе приводятся ниже. Из них следует, что по доходности и активов, и капитала *российские банки не уступают банкам стран Центральной и Восточной Европы*.

Отметим, что в банковских системах практически всех стран ЦВЕ резко возросло иностранное присутствие при столь же масштабном одновременном сокращении доли государственных банков. По мнению многих экспертов, эффективность иностранных банков значительно выше, чем национальных, тем более банков с государственным участием. Следовательно, можно было ожидать, что в результате показатели

Показатели эффективности банков отдельных стран ЦВЕ
(2003 г., в %)

Страны	Рентабельность капитала (ROE)	Рентабельность активов (ROA)
<i>Чехия</i>		
Коммерческие банки	23,6	1,30
Отделения иностранных банков	<i>н.д.</i>	0,85
<i>Эстония</i>		
Коммерческие банки	12,6	1,50
<i>Венгрия</i>		
Коммерческие банки	19,8	1,65
Кооперативные банки	17,9	1,18
<i>Литва</i>		
Коммерческие банки	13,4	1,26
<i>Латвия</i>		
Коммерческие банки	16,3	1,47
<i>Польша</i>		
Коммерческие банки	5,9	0,95
Кооперативные банки	12,3	1,66
<i>Словения</i>		
Коммерческие банки	12,6	1,03
Кооперативные банки	11,8	0,70
<i>Словакия</i>		
Коммерческие банки	13,8	1,08

Источник: Banking Structures in the EU Member States. ECB, January 2005.

работы банковских систем стран ЦВЕ существенно улучшатся. На деле ситуация оказалась не столь однозначной.

В четырех странах показатели эффективности банковской системы в целом действительно несколько улучшились. Еще в трех странах иностранное присутствие оказало минимальное влияние на эффективность, явно не сопоставимое с масштабами снижения доли государственных (национальных) банков и соответствующего увеличения удельного веса иностранных участников (например, в Литве). При этом в четырех странах ЦВЕ показатели банковской эффективности существенно ухудшились, несмотря на значительное расширение иностранного присутствия в банковском секторе (см. табл. 4).

Характерно, что в России на фоне некоторого снижения доли иностранных банков в совокупном капитале национальной банковской системы (с 7,5% в 2000 г. до 6,2% в 2004 г.) рентабельность активов возросла с 0,9 до 2,9%, а рентабельность капитала — с 6,5 до 20,3% (см. табл. 5). Отметим, что в III квартале 2005 г., по данным ЦБ РФ, доля иностранных компаний в уставном капитале российских банков существенно возросла — с 7 до 11%.

Эффективность банковской системы характеризуется также степенью покрытия расходов доходами (*cost efficiency*). Во многих стра-

**Влияние иностранных банков на эффективность
банковских систем в странах ЦВЕ**

Страны	Годы	Доля иностранных банков, % общих активов	ROE, %	ROA, %
<i>Страны, где увеличение доли иностранных банков сопровождалось ростом эффективности банковской системы</i>				
Хорватия	1999	40	4,8	0,7
	2000	84	10,7	1,4
	2003	91	16,3	1,6
Словакия	1995	33*	н.д.	0,9
	2000	45	25,2	1,5
	2002	85*	29,4	1,2
Словения	2000	12	11,4**	1,1**
	2003	35	14,0**	1,1**
Чехия	1995	16	21,5	0,7
	2000	75	13,1	0,7
	2002	93	27,4	1,2
<i>Страны, где увеличение доли иностранных банков не вызвало существенного роста эффективности банковской системы</i>				
Венгрия	1995	42	18,2	1,5
	2000	68	16,1	1,3
	2002	61*	19,6	1,8
Латвия	1995	н.д.	34,0	1,0
	2000	70*	18,6	1,6
	2003	54*	16,7	1,4
Литва	1998	39*	10,8	1,0
	2000	58*	4,0	0,4
	2003	89*	11,0	1,3
<i>Страны, где увеличение доли иностранных банков сопровождалось ухудшением показателей эффективности банковской системы</i>				
Болгария	1996	10	65,2	3,2
	1999	45	20,9	2,4
	2002	81	15,6	2,0
Румыния	1997	н.д.	75,0	8,2
	2001	55	21,8	3,1
	2003	58	18,2	2,5
Польша	1997	15	37,0	2,1
	2000	70	14,5	1,1
	2003	67	9,5	0,8
Эстония	1996	3	30,6	2,5
	1999	90	9,2	1,4
	2002	98	12,2	1,5

* % от суммарного капитала.

** Оборот на усредненные активы и усредненный капитал.

Источник: CEE Banking Market after EU Accession. Bank Austria Kreditanstalt, April 2004.

Т а б л и ц а 5

**Эффективность банковского сектора России
и доля иностранного капитала (в %)**

Годы	Доля иностранных банков в совокупном уставном капитале	ROE	ROA
2000	7,5	6,5	0,9
2004	6,2	20,3	2,9

Источник: Банк России. Отчет о развитии банковского сектора и банковского надзора в 2004 году.

Т а б л и ц а 6

**Уровень покрытия расходов* доходами
в ряде стран ЦВЕ и в России (в %)**

Страны	2003 г.
Польша	58
Венгрия	54
Словакия	58
Чехия	60
Словения	61**
<i>Россия</i>	<i>47***</i>

* Операционные расходы.

** 2004 г.

*** Оценка. Представляется, что официальные показатели операционных расходов, на основе которых был произведен расчет, немного занижены, и реальные значения данного показателя для России могут несколько превышать 50%.

Источники: Bank Austria. Op. cit.; данные Национального банка Польши; расчет на основе данных ЦБ РФ.

нах ЦВЕ значения данного показателя достаточно низки, что свидетельствует о сравнительно небольшой величине расходов, поддерживающих определенный уровень доходов и, как следствие, обеспечивающих высокую рентабельность (см. табл. 6). Правда, к полученным данным следует подходить с осторожностью, поскольку на них влияют не только оптимизация расходов, но и другие факторы.

Как правило, деятельность иностранных банков на начальном этапе действительно сопровождалась существенным сокращением численности персонала, а также уменьшением иных расходов. Одновременно отмечались и другие важные тенденции. Например, чистая прибыль банковской системы Польши в июне 2004 г. увеличилась по сравнению с июнем 2003 г. на 86%. Подобный, казалось бы, успешный результат был достигнут прежде всего вследствие того, что с 1 января 2004 г. была снижена ставка корпоративного налога, что, естественно, улучшило показатели эффективности. Этому же способствовало сокращение процентных расходов банков, вызванное уменьшением депозитов физических лиц в национальной валюте и снижением процентных ставок в том числе по депозитам с длинными сроками. По оценкам сотрудников ЕБРР, улучшение показателя было обусловлено и увеличением банковской прибыли за счет созда-

ния меньших резервов, чем предполагается, исходя из объемов осуществляемых ссудных операций⁴.

На оценку эффективности банковской системы стран ЦВЕ повлияло и широкое применение иностранными банками финансовых инструментов, ведущих к росту активов. В частности, имеются в виду технические способы наращивания балансов в ходе проведения финансовых операций, например, через использование допустимой мультиплицированной эмиссии ценных бумаг банка под наличные активы. В результате увеличиваются активы, что обуславливает рост доходов и в итоге снижение таких показателей, как степень покрытия расходов доходами. Изменяются и количественные показатели баланса счетов, происходит номинальный рост показателей рентабельности (отношения прибыли к себестоимости).

Поскольку многие иностранные банки в странах ЦВЕ активно осуществляют эмиссию акций и привлекают новых акционеров, что в принципе может привести к смене собственников (этот процесс продолжается до сих пор), вышеупомянутые операции способствуют увеличению капитализации банков, позволяя продать их дороже, что отвечает интересам владельцев. Очевидно, во многих случаях речь идет не о повышении банковской эффективности, вызванной реальными улучшениями деятельности банков, а об изменениях, происходящих либо формально в банковских балансах, либо во внешней среде банков — регулятивной, макроэкономической, конъюнктурной.

Важно учитывать, что иностранные банки естественно преследуют прежде всего цели, поставленные перед ними их акционерами. При этом указанные цели могут существенно отличаться от системных общеэкономических задач, стоящих перед той или иной страной и формулируемых в рамках национальной экономической политики. Как отмечалось ранее в материалах ЦБ РФ, «иностраные банки, занимающиеся кредитованием национальных субъектов, имеют специ-

Т а б л и ц а 7

Эффективность банковских систем стран ЦВЕ (в %)

Страны	Эффективность в среднем
Болгария	56
Хорватия	60
Чехия	37
Эстония	51
Венгрия	43
Латвия	66
Литва	58
Македония	39
Польша	51
Румыния	30
Россия	54
Словакия	50

Источник: Fries S., Taci A. Op. cit. Table 2.

⁴ Fries S., Taci A. Op. cit.

фические, чаще всего не совпадающие с национальными интересами, стратегические приоритеты”⁵.

Для оценки обобщенной эффективности банковской системы используется агрегированный показатель, отражающий относительную эффективность банковской системы отдельного государства в зависимости от макро- и микроэкономических параметров. Мы приводим результаты такой оценки для стран ЦВЕ с учетом их специфичных факторов (см. табл. 7). Отметим, что, несмотря на один из самых низких уровней иностранного участия в российской банковской системе по сравнению с большинством восточноевропейских стран, общая ее эффективность весьма высока.

Российские банки в отраслевом сравнении

При анализе эффективности деятельности банков важно оценить ее уровень относительно соответствующих показателей других отраслей экономики. Это позволяет выявить истинное положение российских банков в отечественной экономике.

Т а б л и ц а 8

**Общая рентабельность* в отраслях
российской экономики в 2004 г. (в %)**

Экономика в целом	13,9
Электроэнергетика	11,3
Топливная промышленность	32,1
Черная металлургия	36,0
Цветная металлургия	37,1
Химическая и нефтехимическая промышленность	12,8
Машиностроение и металлообработка	8,0
Лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная промышленность	7,8
Промышленность строительных материалов	10,2
Легкая промышленность	2,8
Пищевая промышленность	8,6
Строительство	5,9
Транспорт	8,5
Связь	32,4
Торговля и общественное питание	11,5
Банковский сектор	6,4**

* Общая рентабельность = сальдированный финансовый результат / расходы.

** 2003 г.

Источники: Росстат; для банковского сектора расчет сделан на основе коэффициента покрытия (исходные данные – ЦБ РФ).

Из данных таблицы 8 следует, что по показателю общей рентабельности позиции банковской системы сопоставимы со средними значениями для ряда отраслей (машиностроение и металлообработка, лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная промышленность, строительство).

В таблице 9 представлены показатели рентабельности капитала и активов в отраслях российской экономики. По этим индикаторам

⁵ Место и роль банковской системы в реструктуризации национальной экономики. М.: НИИ ЦБ РФ, 2000, с. 40–41.

**Рентабельность капитала и активов в отраслях
российской экономики (в %)**

Отрасли	Рентабельность капитала			Рентабельность активов		
	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.
Экономика в целом	7,9	10,8	14,9	4,3	5,9	7,8
Электроэнергетика	1,2	2,0	5,4	0,9	2,9	4,1
Топливная промышленность	16,0	17,5	23,8	5,4	7,4	12,2
Черная металлургия	18,6	32,4	58,2	10,4	19,9	33,6
Цветная металлургия	14,1	21,3	36,9	6,4	12,6	18,5
Химическая и нефтехимическая промышленность	5,6	9,9	17,8	6,2	4,6	8,8
Машиностроение и металлообработка	9,9	8,5	9,3	2,5	3,3	3,3
Лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная промышленность	12,3	7,5	11,0	11,6	2,3	4,3
Промышленность строительных материалов	13,0	15,8	20,6	7,5	6,4	8,1
Легкая промышленность	-3,3	-5,8	-0,7	-0,8	-0,6	-0,2
Пищевая промышленность	12,3	19,3	18,3	6,2	6,1	6,6
Строительство	9,6	10,4	10,9	3,4	3,5	3,3
Транспорт	3,9	6,0	6,6	1,7	3,3	4,8
Связь	30,0	34,5	32,0	10,8	14,6	12,1
Торговля и общественное питание	8,5	14,8	16,9	5,4	7,0	9,6
Банковский сектор*	16,0	17,8	20,3	2,6	2,6	2,9

* Рентабельность капитала банковской системы рассчитана как отношение прибыли к величине собственных средств (капитала).

Источники: Росстат; Банк России. Отчет о развитии банковского сектора и банковского надзора в 2003 году; Отчет о развитии банковского сектора и банковского надзора в 2004 году.

торам банковский сектор опережает целый ряд отраслей. Рентабельность капитала в нем даже превышает среднее значение по экономике в целом, а в период, предшествовавший росту цен на нефть, данный показатель соответствовал уровню рентабельности в топливной промышленности.

Относительно высокий уровень издержек банков обусловлен, в частности, чрезмерной зарегулированностью процедур решения многих операционных вопросов. В первую очередь это касается открытия филиалов и дополнительных офисов банков. Не всегда оправдана система составления отчетности для контролирующих органов, нередко носящая избыточный характер. Способствуют увеличению издержек и дополнительные функции, которые вменяются банкам надзорными органами, например, валютного и кассового контроля.

Подобная ситуация приводит к повышению процентных ставок, возникновению сложностей с внедрением ипотеки и предоставлением кредитов малому и среднему бизнесу, торможению развития банковской системы и медленному обновлению ее основных фондов. В ре-

зультате российские банки оказываются в заведомо неравных условиях по сравнению с зарубежными банками.

Учитывая, что и финансовая сфера, и ее составной элемент — банковский сектор имеют важное стратегическое значение для страны, в случае утраты национальными участниками возможностей в решающей степени влиять на характер их развития государство лишится мощных точек опоры и рычагов, способных укрепить экономику и обеспечить ее эффективную интеграцию в глобальные процессы. В связи с этим необходимо использовать весь арсенал имеющихся мер и механизмов для дальнейшего развития финансовой сферы и экономики страны в целом и упрочения ее позиций в мире.

* *
*

Как показал наш анализ сравнительной эффективности российской банковской системы, она располагает достаточными предпосылками для более выгодной интеграции в глобальную финансовую систему с позиций как собственников, так и менеджмента. Наиболее правильная стратегия для государства в настоящее время — способствовать дальнейшему укреплению данной отрасли, формируя ее системообразующие основы: механизмы ипотеки, долгосрочную финансовую базу, институты развития и т.д. Оно должно рассматривать банковскую систему наряду с ключевыми для российской экономики отраслями (сырьевой сектор, а в будущем — наукоемкие отрасли) в качестве важного инструмента глобальной конкуренции, используя возможности финансовой сферы для обеспечения долгосрочных геостратегических интересов страны. Очевидно, здесь требуются и одновременные усилия самих банков по повышению внутренней эффективности и более активному участию в решении общенациональных задач.

Подчеркнем, что для подготовки к полномасштабной конкуренции с иностранными банками после вступления России в ВТО, с одной стороны, сами банки должны оптимизировать свои издержки, улучшить балансы, повысить качество управления. С другой стороны, денежным властям нужно проводить последовательную политику, направленную на укрепление банков, уменьшение чрезмерного административного давления, повышение их капитализации, создание условий для формирования более длинных ресурсов, снижение кредитных рисков. Необходимы дальнейшее развитие системы рефинансирования, расширение практики использования механизма гарантий, более полное выполнение Банком России функции кредитора последней инстанции. В результате российские банки смогут превратиться в важнейших участников экономических процессов в стране.

“Правила игры” в глобальной экономике требуют динамичной политики, позволяющей укрепить экономические основы страны и обеспечить ее эффективную интеграцию в мировое хозяйство. Банковский сектор призван играть важную роль в этих процессах. И чем более определенной будет государственная политика в отношении банков, тем лучше можно использовать их потенциал.